

Что такое трезвость для православного человека? В духовной академии я преподаю спецкурс, который называется «Аддиктивное поведение». Аддиктивное – это значит зависимое. На сегодняшний день в медицине описано свыше четырёхсот видов разных зависимостей – алкоголь, курение, другие наркотики. Это только некоторые из зависимостей. Сейчас существует международный перечень из двухсот самых страшных наркотиков мира за всю историю человечества, он был составлен в прошлом году ассоциацией психотерапевтов Англии – по уровню повреждения.

НАРКОЗ ИЛИ БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ?

Так вот, алкоголь среди двухсот самых страшных наркотиков мира занимает третью позицию, а курение – шестую. То есть оба они входят в первую десятку. И вместе с тем более четырёхсот зависимостей.

Зависимость бывает много к чему. И зависимости имеют тенденцию переходить одна в другую. Ну, например, когда человек перестаёт принимать наркотики, он иногда начинает пить. Когда перестаёт пить – начинает курить. Переходит курить – начинает обжигаться. Поэтому важно понять общий механизм всех зависимостей.

Когда меня спрашивают, что такое аддиктивное поведение... Вот сидит старуха на берегу синего моря, а перед ней разбитое корыто. И у старухи нормальная, человеческая мысль: «Хорошо бы получить новое корыто!» В этом нет ничего плохого. Но когда она получает новое корыто, она совсем не радуется. И у неё сразу появляется другая мысль: «Надо избу, избу надо получить!» В этом тоже нет ничего плохого, нельзя же жить без крыши над головой. Но когда она получает избу – это тоже её не радует, потому что сразу хочется быть боярыней, потом царицей, а потом сгнобить золотую рыбку. Наверное, если бы Александр Сергеевич Пушкин продлил бы дальше, то не исключено, что из рыбки старуха попыталась бы сварить уху.

Вы знаете, ведь что здесь показательно? Показательно, что это ведь как в наркомании: происходит увеличение дозы, и чем больше доза потребляющего наркотика, тем меньше радость и больше ломки. То есть, иначе говоря, человек, если у него нет духовного иммунитета, будет попадать в самые раз-

личные зависимости.

Вот мы знаем такое широкое известное заболевание, как СПИД, иммунодефицит – когда все вирусы, достаточно безвредные для любого здорового человека, – для человека, у которого иммунодефицит, он болеет от всего. То есть фактически он начинает погибать от тех внутренних вирусов и бактерий, которые живут в каждом нормальном человеке. Но мало кто знает, что в организме здорового человека содержится двадцать килограмма бактерий. Двадцать килограмма веса занимают полезные бактерии, которые необходимы для нашей жизни. Так вот, если иммунитет снизится, эти бактерии покрутят свой организм. Вот точно так же у человека – если снизится духовный иммунитет, то он начнёт попадать в любые зависимости.

Собственно, само наличие зависимости говорит о том, что иммунитет этот снижен. Вот почему такой огромный процент жителей нашего государства находится в пьянстве (умирают от пьянства по шестьсот тысяч в год, по данным Госкомстата, от курения – пятьсот тысяч и сто тысяч от других наркотиков; миллион двести тысяч от трёх видов зависимостей).

Почему такой огромный процент? Потому что, на самом деле, у этих людей нет нравственно-духовных ценностей, и фактически пьянство, наркомания становятся главным источником духовно-нравственных ценностей. То есть это, фактически, ложная подмена. А человека, который принимает наркотики или пьёт, можно сравнить с человеком, который пытается своровать благодать Духа Святого с чёрного входа. Вот на парадной стоит огромная очередь, а лукавый говорит: «Возьми

с чёрного входа». Но он не предупреждает, что за это придётся заплатить в виде ломки и окончательной потери радости. А чтобы взять с настоящего входа, там надо жить по заповедям, надо выполнять определённые правила, – это крайне трудно, крайне не просто, то есть я хочу сказать, что все пьяницы, даже если они атеисты, все наркоманы – это своего рода искатели Божьей благодати. Они хотят её получить, только они ищут эту благодать в подземной канцелярии, в царстве подземном. И пытаются получить радость от повелителя державы смерти, который сам по себе может единственную услугу оказывать человеку – смерть! Предложить ему смерть.

И вот люди, так как они не знают другой стороны, обращаются туда, и это – показатель нашей бездуховности, бездуховности нашего общества.

Есть и другая сторона – это огромная духовная жажда. И вот все зависимости – они вводят человека в состояние наркоза и не позволяют реализовать эту огромную духовную жажду. Ведь где, например, с Богом встречается человек невоцерковлённый, далёкий от Церкви? При преодолении трудностей, при реализации талантов. А что будет, если ученик в школе, получая трудное задание, приходит домой, и чтобы не думать о плохом – принимает стопарик? Ничего не будет, он ничему не научится. Он попадёт в зависимость. А дальше включается закон: посещай поступок – пожнёшь привычку, посещай привычку – пожнёшь характер, посещай характер – пожнёшь судьбу!

В значительной степени сам человек является творцом своего счастья и кузнецом своего здоровья. Именно при преодолении

трудностей реализуются и преумножаются наши таланты. Мы иногда знаем, что бывает какое-то трудное дело, кажется, нет сил за него взяться, но безвыходное положение – и мы начинаем бороться без всякой надежды на успех, и вдруг появляется второе дыхание, появляются силы, приходит Божья благодать, и когда мы преодолеваем эти трудности, мы всегда чувствуем ощущение умиротворения. Собственно говоря – встреча с Богом. Благодать!

А если при столкновении с трудностями уходить под наркоз – мы ни с кем не встретимся, и пьяницы Царства Небесного не наследуют не потому, что они плохие люди, а потому, что они туда не стремятся. Им это не нужно. Они туда не хотят попадать. В этом их беда. Они находятся под наркозом, и вот под этим наркозом лукавый ведёт человека в ад. Ведь человек – это не медведь, который засыпает в октябре в берлоге и спит всю зиму. Ведь когда человек, даже напившись, не делает злого, он не делает и хорошего. Он теряет время, он его бесцельно сжигает. В этом вот такая огромная особенность того, что мы называем аддиктивным поведением.

Священник Григорий ГРИГОРЬЕВ, заслуженный врач России, доктор медицинских наук, директор Института реабилитации возможностей человека, профессор Санкт-Петербургской духовной академии

Телеканал «Союз», программа «Беседы с батюшкой», 11 июля 2013 года

Здравствуйте!!! Достойное дело вы делаете. Почитайте мои стихи на эту злободневную тему. С уважением – Олег Воротынский.

ВАВИЛА

Блеснув последними лучами,
Скрылось солнце за горой,
И опустилась мгла ночная,
Закрыв всю землю пеленой.
Луна украдкой из-за тучки
Разлила жёлтый свет вокруг,
И в это время звери, птицы
Или странники в пути
Слышишь шорохи ночных
В тёмном месте у реки.
Крики, рёв на всю округу,
От которых стынет кровь,
Раздаются постоянно
В этом месте вновь и вновь.

Кузнец Вавила шёл однажды,
Возвращаясь он домой,
Относил купцу он сбрую,
Всю обшитую тесьмой.
Три деньги в кармане было
Да в котомке хлеб и соль,
Четверть старого вина
И кусочек пирога.
По дороге шёл он бодро,
Но дорога – дальний путь,
И тогда решил Вавила
На тропинку свернуть.
По тропинке путь короче
До села на три версты,
Но она как раз проходит
В мрачном месте у реки.
И сейчас, идя вдоль речки,
Вавила вспоминал о том,
Что рассказывали люди
Об этом месте, столь глухом.
Вдруг почувствовал Вавила
На себе тяжёлый взгляд.

Встрепенулся, оглянулся...
И увидел пред собой
Лохматого большого беса,
С длинной рыжей бородой.
Усмехнулся бес Вавиле,
Хлопнул лапой по плечу,
Почекал когтями морду
И молвил слово кузнецу:
«Я смотрю, ты парень храбрый,
Коль тропинкой пошёл,
Угодил ты в наши лапы,
Смертшку себе нашёл».
Тут кусты зашептели,
К бесу братья подошли,
Посмотрели на Вавилу,
Слюни сразу потекли.
Испугался полуночник,
Кинул взгляд по сторонам:
«Да, уйти живым отсюда
Может мне помочь лишь чудо...»
Мысль мелькнула, разгораясь:
«Напоить бы нечисть эту
И испортить им обедню».
«Вот, вас трое тут собрались, –
Хрипло выдавил кузнец. –
Съесть меня хотите вы?
Что ж, противиться не буду,
Но сначала за меня
Выпить надо вам вина».
Между слов в котомку лезет,
Достаёт бутыль вина,
А в бутыли, без чекушки,
Будет целых полведра.
Тут задумался лохматый
С бородой старый бес:
«Съесть всегда успеем парня,
Может, выпить для порядка?»
Он припомнил, как однажды,
Змей, что в гости приходил,
Очень родича хвалил.

Говорил: «Мой брат зелёный
Не боится никого,
Он среди людей свободный,
Уважают все его!!!

Если он такой уж храбрый,
Раз среди людей живёт,
Может, храбости нам этой
Он чуть-чуть и нам займёт?
И тогда людей средь дня
Будем мы в лесу хватать
И желудки набивать».
Присосался бес к бутыли,
Запекло его нутро,
В голове дурман разлился,
Сразу стало весело.
Тут и братья не плошали,
Тоже выпили вина...
Закрутилась, завертелась
В пляске нечисть у куста.
Снова кинулись к бутыли,
Приложился кто как смог,
По мордам друг друга били
И на реку всю волили.
Третий раз «пополз» по кругу
Змей зелёный из стекла...
Землю дёрнул из-под лап,
Закружилось всё, померкло,
И упала нечисть в реку.
А кузнец поднял котомку,
Крест нательный облыпал,
Осенил себя знаменьем
И к деревне побежал.
С той поры тропинка эта
Безопасна для людей.
В чём секрет? Секрет в морали:
Не водите дружбу с моралью!
И боритесь за друзей,
Чтоб зелёный змей коварный
Вас с друзьями не топил,
Страною обходил.

Олег ВОРОТЫНСКИЙ
30 июня 2013 г.

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ НЕ ЗА ГОРАМИ?

Пишу вот и думаю: откуда это у меня, такого мягкого и миролюбивого существа – столь жёсткий и, я бы сказал, беспощадный дискурс (речь, лексика, рассуждения)? И сам себе, да и читателям своим отвечаю: терпение лопнуло ежедневно лицезреть непоколебимость и широту отечественного питья. Ведь никто особо не помышляет хотя бы замахнуться на авторитет «национального» пойла – водки. Набатная переводница Андрея Фефелова в газете «Завтра» «Россия. Сто лет бодрости» не всколыхнула общественное сознание. А ведь в этой статье впервые на высоком газетном олимпе трезвость величается и абсолютной, и кристальной, и тотальной (!) И столь убойный калибр, похоже, никого, кроме постовых трезвости, не взволновал. Или я не прав? Более того, возвращены в закон т.н. алкогольные промилле в виде числа, якобы выражавшего погрешность измерительного прибора. Боюсь, что это очень лукавая цифра. Может, не торопиться, подождать, пока нагрянет новый девятый вал алкогольного негатива? Тогда уж и в атаку!

Давайте посмотрим, а чего не хватает для слома пьяного менталитета и извлечения из ядра исторической личности, т.е. народа (С. Кургинян), корней алкогольной субкультуры? Вспомним базовые аргументы за трезвость (С. Шевердин, 1976). Первое: гибель в первую очередь известной части самых «умных» нервных клеток головного мозга от действия практически любых доз винного спирта. Второе: формирование при как бы обычном бытовом употреблении алкоголя наркоманической зависимости, грубо нарушающей основы человеческого бытия, избавление от которого архитрудно. Третье: «пьяное зачатье», заключающееся в том, что у родителей при зачатии в алкогольном опьянении часто рождаются умственно неполноценные дети. Казалось бы, одного только «пьяного зачатья» должно было хватить, чтобы массы молодёжи, планирующие иметь детей, отшатнулись от спиртного в любых его видах и дозах. И если этого не произошло и не происходит, следует допустить недостаточную работу СМИ в этом направлении и склонность молодёжи в условиях информационного раздражения и потери высоких жизненных смыслов покорно следовать сомнительным заветам старших поколений, подпитывая пьяный менталитет и алкогольную субкультуру.

Один маленький пример. В одной из телепередач В. Познер поделился воспоминаниями из своего детства, как матушка почтевала его красным вином. Молодой человек ничтоже сумняшеся, приняв эту легенду и видя при этом довольно умного дядю, вполне может выдать вотум недоверия аргументам за трезвость. Далее следует принять во внимание, что среди так называемой интеллигенции процветает наклонность, если не страсть, к комфорту и гедонизму с переходом от простых удовольствий ко всё более значительным и весомым. А ведь отсюда рукой подать до больших наркотиков, поскольку алкоголь уже занимает в перечисленных «товариществах» крепкие неотъемлемые позиции. А ну-ка попробуйте хоть чуть-чуть поколебать их вожделение «красивой» жизни!

Да, конечно, рыба гниёт с головы. Ну, а если это догма, мешающая проявиться инициативе снизу? Да так оно и есть. Гниёт-то с головы, а оздоровление возможно только снизу или, точнее, с низов. Перефразируя В.И. Ленина, скажем: «Пословица – не догма, а руководство к действию». Так что же, надо делать ставку в отрезвлении прежде всего на учителей, врачей, инженеров, деятелей науки и культуры? Но вспомнив, как в 1960-х годах физики с лириками наловчились пить водку стаканами, выразим большое сомнение в скромном пробуждении столь перспективной инициативы. Нет и нет! Следует особым образом инициировать процесс оздоровляющего спасительного отрезвления в поименованных массах нынешнего низа. И не надо кивать на богему и всякого рода народных артистов. Я бы с половины этих лицедеев поснимал эти звания за их пьяные художества. Потому что положение сейчас с питьем «хуже губернаторского». Нужны чрезвычайные меры, которые бы волостились в стратегию спасения. Определённые надежды возлагаются на оживление пропаганды трезвости не только вширь, но и качественно вглубь.

В этом смысле Саратовским обществом трезвости впервые предлагается в борьбе с пьяным менталитетом и алкогольной субкультурой опереться на положение о трезвом архете, а вернее на сам архетип, т.е. то древнейшее коллективное бессознательное (Карл Юнг), которое формировалось в исключительных условиях жизни древних обществ, не знаявших алкоголя. И именно он является самым здоровым фундаментом человека. А стратегической целью отрезвления социума (народа, этноса) является не просто его сохранение, но обеспечение условий для развития всех и каждого, раскрепощения и пробуждения его высших творческих способностей. Последнее немыслимо без трезвости, и здесь именно трезвость будет иметь ключевое проектное значение в построении нового общества, вполне заслуживающее название коммунистического.

В-третьих, опять-таки впервые мы обратили внимание на то, что в связи с массовым распространением разнообразных и многочисленных пороков населения ускоренными темпами попадает в духовное гетто (не путать с территориальным), т.е. геттоизируется, теряя возможность и стимулы ко всему тому же развитию (смоги статью о геттоизации в предыдущем номере газеты «Вопреки»). И, наконец, последнее. Необходимо обновить и сделать более жёстким, наступательным и даже беспощадным наш пропагандистский дискурс (то же, что лексика, семантика, словарь).

Примем любую критику и предложения, всего доброго.

Лев Сергеевич КОЗЛЕНКО
5 июля 2013 года